

6. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: about 57 000 words / edited by N. Yu. Shvedova. 16-th edition, revised. M.: Russian language, 1984. 797 p.
7. Volzhenkin B. V. Service crimes: comments to legislation and court practice. SPb.: Legislation center Press, 2005. 560 p.
8. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activity. SPb.: Legislation center Press, 2002. 548 p.
9. Course of criminal law. V. 1. General part. Theory of crime / edited by N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. M.: Zertsalo-M, 2002. 626 p.
10. Tagantsev N. S. Russian criminal law. General part. M., 1994. V. 1. 187 p.
11. Explanatory note to the draft of the RF UK // Russian justice. 1994. # 6.
12. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Principles of the soviet criminal law. M.: Nauka, 1988. 176 p.
13. Trainin A. N. General theory about the elements of crime. M.: Gosyurizdat, 1957. 364 p.
14. Ustimenko V. V. Special subject of crime. Kharkov: Vysha shk., 1989. 104 p.
15. Criminal law. General and special parts / edited by N. G. Kadnikov. M.: Publishing house Gorodets, 2006. 944 p.
16. Comments to the criminal law of Russian Federation with by-article materials and court practice. Rostov-on-Don: March, 2002. 864 p.
17. Valeyev A. M. Responsibility of officials for crimes in the sphere of economic activity according to the criminal law of Russia (articles. 169, 170 of RF UK) : dissertation of the candidate of law. Kazan', 2005. 231 p.
18. Bulavintsev A. T. On the issue of the subject of registration of unlawful transactions with the land plots // Russian laws: experience, analysis, practice. 2007. # 5. P. 12.
19. Kunts V. V. Registration of unlawful transactions with the land plots: criminal-legal and criminological aspects: dissertation of the candidate of law. Chalyabinsk, 2004. 159 p.
20. Decree pf Plenum of the Supreme court of the RF dated 10.02.2000 # 6 (revision as of 23.12.2010) "On the court practice of corruption and commercial bribery" // Bulletin of the Supreme court of the RF. 2000. # 4.
21. Practical comments to the Criminal Code of the Russian Federation with by-article materials and court practice / edited by Kh. D. Alikperov, E. F. Pobegaylo. M.: Norma; INFRA-M, 2001. 860 p.
22. Course of the Russian criminal law. Special part / S. V. Borodin et al.; edited by V. N. Kudryavtsev, A. V. Naumov. M.: Spark, 2002. 1040 p.
23. Brilliantov A. V. On the issue of the concept of the official // Russian investigator. 2001. # 6. P. 28–33.
24. Volzhenkin B. V. Service crimes: comments to legislation and court practice. SPb.: Legal center Press, 2005.
25. Federal law dated 12.01.1996 # 7-FZ (revision as of 18.07.2011) "On non-commercial companies" (revised and amended as of 02.08.2011) // Collection of RF legislation. 1996. # 3. Article 145.
26. Federal law dated 27.07.2004 #79-FZ (revision as of 11.07.2011) On the state service in the Russian Federation // Collection of RF legislation, 02.08.2004, #31, article 3215.
27. Naumov A. V. Russian criminal law: lectures: in 2 volumes. V. 2: Special part. M.: Legal literature, 2004.
28. Criminal law. Special part : text book / edited by L. D. Gaukhman and S. V. Maksimov. M.: Eksmo, 2004. 704 p.
29. Course of criminal law. V. 4: Special part / edited by G. N. Borzenkov, V. S. Komissarov. M., 2002. 672 p.
30. Criminal law. Special part / editor-in-chief I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov. M.: Norma-Infra-M, 1998.

УДК 349.41

ББК 67.407.1-32

Хомутов Роман Владимирович,
аспирант каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

РАЗВИТИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION FOR PROTECTION OF LAND RESOURCES IN PRE-REVOLUTIO RUSSIA

На основе комплексного анализа российского законодательства с XI века (с правил, установленных в Древней Руси) до 1917 г. рассмотрены вопросы собственности на землю, правовые вопросы охраны земельных ресурсов и развития законодательства, обеспечивающего пользование землей и дарами природы. Данные материалы представляют интерес для студентов, аспирантов и преподавателей, интересующихся вопросами развития земельных отношений.

The article has reviewed the issues of the land ownership, legal issues of the land resources protection and development of legislation providing for the use of land and the nature gifts on the basis of the complex analysis of the Rus-

sian legislation since XI century (since the rules established in the ancient Russia) till 1917. The given materials are of interest for students, post-graduate students and teachers interested in the issues of development of the land relations.

Ключевые слова: земля, собственность на землю, земельное законодательство, общинное и городское землевладение, охрана прав землепользования, земельное правонарушение, правовые акты землепользования.

Keywords: land, land ownership, land legislation, communal and city land property, protection of the rights of land tenure, land offense, legal enactments of land tenure.

В дореволюционной России собственность на землю представляла пеструю картину. Огромные массивы лесов, особенно в Сибири и на севере европейской части России, находились в собственности казны Российской империи. Казна же была собственником земель, которые использовались кочевыми народами и которые, выражаясь тогдашним языком, «не принадлежали никому в особенности». Казенными землями управляло Министерство государственных имуществ. Некоторые земли, например на Алтае, содержащие ценные полезные ископаемые, были в личной собственности царя и назывались «кабинетскими землями». Обширные лесные и земельные угодья находились также в собственности членов императорской фамилии и управлялись особым Удельным ведомством [1, с. 23].

В городах земля принадлежала в основном частным собственникам, прежде всего домовладельцам, земли общего пользования считались собственностью городских самоуправлений, на правах частных собственников земли владели помещики, а также зажиточные граждане.

Казачьи войска, подчиненные военному ведомству, являлись собственниками обширных земельных, лесных и водных пространств. Собственность казаков на землю была в основном коллективная (общинная), они имели землю на праве пользования. Крупными земельными собственниками были также отдельные монастыри.

Специального земельного законодательства в Российской империи до аграрной реформы Столыпина не существовало. Землевладение в городах и сельской местности регулировалось нормами гражданского законодательства. Так, например, для возникновения права собственности на землю в ряде случаев действовала общегражданская давность. Если лицо, не встречая возражений и противодействия, открыто владело участком земли в течение 10 лет и более, оно могло закрепить этот участок земли в свою собственность. Благодаря этому правилу в частную собственность переходило немало казенных и общественных земель (даже в Москве и Санкт-Петербурге). Общинное, или, как его называли, «мирское землевладение крестьян», регулировалось административными постановлениями, которые отчасти «урезали» право общин свободно распоряжаться своими землями [1, с. 25].

Основными источниками права периода XI–XIII вв. являлись обычаи, которые не были систематизированы и не дошли до нас. В Русской Правде были закреплены нормы, предусматривающие ответственность за посяга-

тельства на чужую собственность, суть их заключалась в установлении наказания в виде штрафа за противозаконную продажу или повреждение межевых знаков [2, с. 30]. Ответственность за земельные правонарушения была включена и в другие источники права этого периода, в частности в Новгородскую и Псковскую судные грамоты. Так, Новгородская судная грамота в ряде статей (7, 10, 11, 12, 24, 28, 29) содержала положения, регулирующие порядок разрешения земельных споров, в том числе и связанных с самовольным захватом чужой земельной собственности. Самовольный захват по Псковской судной грамоте назывался «наезд» («наезжать» – наезжать, самовольно захватывать чье-либо владение) и назывался дополнительным штрафом – «закладом», который оплачивал виновный помимо судебных расходов. Одновременно Новгородская судная грамота содержала процессуальные нормы разрешения земельных споров, связанных с совершенными земельными правонарушениями. Сходные нормы содержались в ст. 9, 10, 13, 80, 106 Псковской судной грамоты [3, с. 68].

Важнейшими источниками права в XIV–XVII вв. наряду с княжеским законодательством (жалованными, указными, духовными грамотами и указами), приговорами боярской Думы, постановлениями Земских соборов и отраслевых распоряжений были: Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. и Соборное уложение 1649 г.

В Судебнике 1497 г. ответственность за посягательства на земельные отношения предусматривалась статьями 61, 62 и 63. Основными земельными правонарушениями по Судебнику 1497 г. являлись уничтожение и повреждение межевых знаков и перепашка земли. Так, в ст. 61 «О изгородах» говорилось: «А промежи сел и деревень городити изгороды по половинам; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А где отхожие пожни от сел или от деревень, ино пожеженному государю не городитися, городит тот всю огороду, чья земля орана пашня к пожни» [2, с. 66]. В ст. 62 содержался запрет нарушения межевых знаков, а в ст. 63 речь шла о посягательствах на право владения, а также о сроках исковой давности по делам о завладении чужой землей [4, с. 11].

В последующем нормы, устанавливающие ответственность за нарушение земельных отношений в Судебнике 1497 г., были восприняты Судебником 1550 г. (ст. 84, 86 и 87).

Соборное уложение 1649 г. уделяло большое внимание регулированию отношений, связанных с владением, использованием и распоряжением землей. Немалая роль отводилась и уголовно-правовой охране земельных отношений. Так, в ст. 211 Соборного уложения 1649 г. предусматривалась ответственность за самовольный захват земли и ее распашку: «кто похочет чюжею землею завладети насильством, и для того ту чюжую землю хлебом посеет, и учнет ту землю называти своею землею и в том на него будут челобитчики... Да на нем же велети за то жь его насильство доправити с суднаго дела государевы пошрины вдвое» [5, с. 315].

Соборное уложение 1649 г. сохранило в полном объеме принципы, которые были закреплены в Русской Правде и Судебнике 1550 г. об ответственности за нарушение права собственности на землю, а также

существенно развило и дополнило их. Так, в ст. 231 и 233 Соборного уложения предусматривалась ответственность за порчу межей с целью захвата чужой земли. При этом в ст. 231 речь шла о захвате земель без применения насилия, а в ст. 233 – о насильственном захвате чужой земли. За оба деяния устанавливалось достаточно строгое наказание: штраф в пользу потерпевшей стороны, битье кнутом на спорной меже и тюремное заключение сроком на неделю; при насильственном захвате – возврат захваченного, уплата «владения» за время пользования чужой землей и «наказание, что государь укажет» [2, с. 177].

Уложением устанавливалась также ответственность за нарушение порядка землевладения вотчинами и поместьями, связанного с их получением, совершением сделок и т. п. За указанные деяния применялись следующие меры ответственности: передел поместья, его изъятие как в пользу государства (казны), так и третьего лица, донесшего о правонарушении, а также возмещение убытков.

Вместе с тем одним из источников пополнения поместного фонда Соборное уложение предусматривало выморочные поместья. Они выдавались новым помещикам по их челобитью. Но им запрещалось утаивать наличие жен, детей и родичей умершего помещика. Незаконно полученная земля изымалась, а в случае причинения такими действиями имущественного вреда убытки взыскивались в двойном размере в пользу жен и детей бывшего владельца [3, с. 70].

Соборное уложение регламентировало и порядок межевания поместных и вотчинных земель. Лицо, производившее межевание с нарушением установленных правил, за взятку, подлежало наказанию в виде торговой казни. Статья 53 главы XVI Уложения предусматривала наказание в виде удвоенной «печатной пошлины» в отношении лиц, которые владели выморочным поместьем, но не довели до конца оформление прав на владение им, ограничившись пометкой в Поместном приказе на их челобитной с целью уклонения от уплаты пошлины [5, с. 266].

С учетом изложенного, как нам представляется, можно сделать вывод, что в связи с развитием земельных отношений Уложение 1649 г. более подробно их регулирует, что свидетельствует об усилении контроля со стороны государства за оборотом земли и ее охраной. При этом следует обратить внимание, что Соборное уложение в сравнении с Судебниками 1497 и 1550 гг. значительно расширило круг деяний, признаваемых преступными в области земельных отношений.

В XVIII в. продолжали действовать все ранее принятые законодательные акты, в том числе и Соборное уложение 1649 г. Но на этом этапе происходит развитие административно-полицейского законодательства. Так, в 1775 г. были приняты Учреждения для управления Всероссийской империи, а в 1782 г. – Устав благочиния, или Полицейский. В полицмейстерских канцеляриях и конторах велся учет земель, рассматривались земельные споры, полицейские чиновники отводили места под застройку, давали разрешение на перенос, перестройку и ремонт различных строений, а также применяли меры ответственности за несоблюдение правовых запретов: самовольное строительство, снос или перестройку строений без согласования с полицейскими органами. Как

тяжкое преступление в этот период рассматривалось незаконное владение землей [3, с. 70].

В этот период наблюдается усиление уголовных репрессий за некоторые виды земельных правонарушений, особенно это касается самовольного захвата земель. Уголовное преступление еще не отделяется от административного нарушения, появляются специальные органы полиции в городах, а позже и в сельской местности, на которые была возложена реализация государственного принуждения за совершенное земельное правонарушение. Государство при регулировании землепользования руководствуется не экологическими мотивами, а частнособственническими, военными, фискальными обстоятельствами [6, с. 139].

Особый интерес применительно к рассматриваемой теме представляет «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., действовавшее практически без изменений в части ответственности за нарушения земельного законодательства вплоть до 1917 г.

С 1861 г. в результате реформы, отменившей крепостное право, право приобретать землю в частную собственность стало принадлежать практически всему населению России. В этот период были созданы специальные органы, наделенные властными полномочиями, которые осуществляли контроль за использованием земли, устанавливали границы земельных участков и рассматривали земельные споры. Сделки с землей совершались в особом порядке, который предполагал их нотариальное удостоверение и государственную регистрацию, а также особую процедуру ввода во владение земельной недвижимостью. Существовали также определенные ограничения прав собственников земельных участков на их использование в интересах общества. Например, собственникам земель запрещалось мешать каким-либо образом проходу или проезду, существовали ограничения и запреты определенным категориям лиц приобретать в собственность земельные участки на территории Российской империи. Это положение распространялось на иностранцев, евреев, поляков, проживавших на территории России [7, с. 150]. Предусматривалась и возможность принудительного отчуждения земельной собственности в интересах общества у частных лиц за вознаграждение [8, с. 9].

Таким образом, можно сделать вывод, что государство осуществляло жесткий контроль за оборотом и использованием земель в России. Это не могло не отразиться на законодательстве, в первую очередь уголовном, где число преступлений, связанных с оборотом и использованием земель, значительно увеличилось по сравнению с более ранними законодательными источниками [4, с. 20]. Особое внимание следует обратить на нормы Уложения, предусматривающие ответственность чиновников Главного управления землеустройства и земледелия за нарушения, связанные с межеванием земель. Так, по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уголовно наказуемым признавалось: взяточничество и другие притеснения владельцев земель и крестьян при межевании (ст. 436); самовольный захват земли в результате умышленного неправильного межевания казенных или частных земель (ст. 438); умышленное неправильное составление межевых планов или книг, а также ложное

«донесение» о количестве произведенной работы или препятствиях при ее проведении (ст. 439–440); неправильное составление межевых планов «по небрежению или незнанию дела», а также совершение других ошибок, которые сделаны неумышленно и не из корыстных побуждений (ст. 441); волокита с оформлением межевых планов или книг и проведение межи «не в том пространстве, какое межевыми законами положено обходить» (ст. 442); нарушение запрета на межевание своих собственных, принадлежащих жене или родственникам земель, а также земельных участков, по которым имеются судебные споры с участием чиновника (ст. 443); иные нарушения, связанные с «упущениями или злоупотреблениями» в осуществлении профессиональных обязанностей, хотя и не указанные в Уложении или в «особых по межевой части наставлениях» (ст. 444) [3, с. 71].

Указанные общественно опасные деяния предполагали достаточно суровые наказания, такие как лишение всех прав состояния, отдача в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет, вычеты из времени службы от трех до шести месяцев, замечание и строгий выговор, отрешение от должности, исключение из межевого ведомства и др. [9, с. 153].

В ст. 1677, 1678 и 1679 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» устанавливалась ответственность за преступления, совершаемые путем подлога документов, в частности за составление подложных крепостей или межевых планов, книг, а также актов и документов, служащих доказательством права собственности, внесение в данные документы поправок или подчисток с целью присвоения себе или предоставления другим лицам средства присвоения чужого недвижимого имущества.

Подводя итог анализу дореволюционного законодательства, следует отметить, что государство со времен Русской Правды и до революции 1917 г. стремилось закрепить на законодательном уровне определенные правила пользования землей, установив достаточно суровые санкции за их нарушение. Изначально государство преследовало цель охраны неприкосновенности частной собственности на земельные участки, однако в последующем, в связи с развитием частной собственности, земельной реформой, появилась настоятельная потребность в охране земельных отношений, в связи с чем появились нормы об ответственности за нарушение правил владения, пользования и распоряжения землей, за нарушение установленного порядка оборота земельных участков. Устанавливая такие запреты, государство стремилось обеспечить определенную стабильность существующего земельного правопорядка.

К 1917 г. в российском законодательстве сложилась достаточно стройная система норм, устанавливающих ответственность за различные посягательства на сферу общественных отношений, связанных с землепользованием, которая обеспечивала защиту права собственности на землю, рационального использования земель, охрану прав и законных интересов владельцев земли, а также установленного законом порядка управления земельными ресурсами и оборота земли. Изменения в общественно-политическом строе, произошедшие в России в октябре-ноябре 1917 г., послужили причиной коренного реформирования всего российского законодательства, в т. ч. и земельного [4, с. 20].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жариков Ю. Г. Земельное право России. М.: KnoРус, 2006. 480 с.
2. Отечественное законодательство XI–XX веков: в 2 ч. Ч. 1: XI–XIX вв. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юристъ, 1999. 464 с.
3. Сидоренко А. Ю. Ответственность за нарушения земельного правопорядка: история развития российского законодательства (от Русской Правды до 1917 г.) // Государство и право. 2000. № 11. С. 67–72.
4. Манакин Н. А. Уголовно-правовая охрана земельных отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 196 с.
5. Соборное Уложение 1649 г.: текст, комментарии / Г. В. Абрамович [и др.]. Л.: Наука, 1987. 448 с.
6. Булгаков М. Б., Ямбуганов А. А. Природоохранные акты: от «Русской Правды» до петровского времени // Государство и право. 1996. № 8. С. 136–146.
7. Кассо Л. А. Русское поземельное право. М., 1906. 437 с.
8. Хауке О. А. Крестьянское земельное право. М., 1914. 372 с.
9. Новиков В. Н., Постоловский Д. С. Законы уголовные. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. 768 с.

REFERENCES

1. Zharikov Yu. G. Land law in Russia. M.: KnoRus, 2006. 480 p.
2. Domestic legislation of XI–XX centuries: in 2 parts. P. 1: XI–XIX centuries / edited by O. I. Chistyakov. M.: Yurist, 1999. 464 p.
3. Sidorenko A. Yu. Responsibility for violation of the land legislation: history of development of Russian legislation (from the Russian Truth till 1917) // State and law. 2000. # 11. P. 67–72.
4. Manakin N. A. Legislative security of the land relations in the Russian Federation : dissertation of the candidate of law. N. Novgorod, 2001. 196 p.